

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Натальи Константиновны Гусевой на тему: «Коммуникативные стратегии и тактики побуждения в разных лингвокультурах (на материале сопоставления итальянского и русского языков)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. —

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертационное исследование Н. К. Гусевой посвящено анализу языковых стратегий побуждения (в центре которых находятся, как это естественно предполагать, императивные высказывания, хотя ими работа далеко не исчерпывается). Анализ носит сопоставительный характер и выполнен на материале итальянского и русского языков; основной фактической базой для автора послужил обширный и тщательно обследованный корпус кинофильмов, что позволяет получить аутентичные образцы устной речи, погруженные в хорошо интерпретируемый контекст.

Теоретическую основу анализа можно определить как ситуативно-прагматический подход: целью исследования является выделение элементарных «коммуникативных тактик» и поиск различий между двумя языками в наборе и условиях употребления этих «тактик». Описание и объяснение наблюдаемых различий делается в терминах «лингвокультурологии» – может быть, точнее было бы в этом смысле всё же говорить о межкультурной прагматике (*cross-cultural pragmatics* в том понимании этого термина, какое, например, предлагается в работах Анны Вежбицкой). Впрочем, отсылки к концепции Вежбицкой (как и ко многим другим современным теориям прагматики) в диссертации есть, и выбор между той или иной общетеоретической рамкой – скорее, дело научного вкуса исследователя, на существо наблюдений не влияющее. Единственное, что можно в связи с этим заметить – это то, что в настоящее время лингвистическая прагматика (в том числе и «межкультурная») всё же, как кажется, накопила в своем арсенале больше строгих инструментов и разнообразных лингвистически содержательных наблюдений, чем несколько расплывчатая и не всегда методологически надежная «лингвокультурология».

Весьма объемная работа Н. К. Гусевой состоит, помимо традиционных введения и заключения, из четырех глав. Как первая, так и вторая главы носят вводно-теоретический характер, но если в первой главе основной акцент сделан на обзоре исследований о связи языка, мышления и культуры, то вторая глава в большей степени сосредоточена на понятиях коммуникативной стратегии и коммуникативной тактики (с опорой на работы Грайса, Гамперца, ван Дейка, Хаймса и многих других авторов – количество цитируемых источников в обеих главах очень велико). Особые разделы второй главы посвящены обзору того, что считается культурными особенностями итальянского и русского коммуникативного поведения; это разделы достаточно кратки и, по-видимому не претендуют на полноту. Читателю этих разделов иногда бросается в глаза обилие безоценочных перечислений разных точек зрения (не всегда совпадающих друг с другом) и отсутствие явно выраженной авторской позиции. Действительно ли в стремлении русских к общению (всех ли?) проявляется их «соборность», как полагал И. А. Стернин? Согласен ли автор с цитируемым в работе утверждением Г. Хофстеде, что «недостаточная гибкость русских в решении рабочих вопросов, их неспособность рассматривать проблемные ситуации с некоторой долей релятивизма может быть связана с необходимостью избегания неопределенности, объясняемой уровнем стресса в обществе перед лицом неизвестного будущего»? А главное, не вполне

ясно, какое отношение все элементы этой обширной коллекции имеют к непосредственной теме исследования – как можно судить из дальнейшего изложения, далеко не всё из перечисленного упоминается и используется при анализе побудительных реплик. В той же второй главе приводится полезная сопоставительная номенклатура речевых актов у разных авторов и выделяется центральная для последующей работы зона директивов.

Более подробному их анализу посвящена третья глава: «Императивы и директивы как основные способы реализации побудительных стратегий». Большое место в ней занимает анализ собственно императивов в обоих языках (также с учетом весьма обширной типологической и конкретно-языковой литературы по теме), а также других средств побуждения: косвенных вопросов и разного рода декларативных утверждений с побудительной функцией.

Центральное место в диссертации занимает четвертая глава, где, собственно, и предлагается сравнительный анализ тактики побудительных стратегий в итальянском и русском языках, основанный на собранном автором объемном корпусе побудительных реплик. В работе предложена интересная и детальная номенклатура тактик, основную роль в структуре которой играет противопоставление «межличностных» и «внеличностных» установок; эта идея кажется продуктивной и обладающей значительным потенциалом для анализа материала и вне данной работы.

Из многочисленных сопоставительных параллелей главным, на наш взгляд, можно считать следующий вывод: «Общая этноспецифичность тактик побуждения в паре рассматриваемых лингвокультур в русском языке отличается фатичностью (вокативы, многообразные паттерны синтаксического повтора) и повышенной имплицитностью (метапрагматический контроль, субституты), в итальянском языке — большей гибкостью в формулировании побуждения (немногочисленные примеры повторов) и тенденцией к солидарности в отношениях, в том числе мнимой.» Этот вывод имеет самый общий характер, помимо этого в работе много более частных наблюдений как относительно сходства базовых тактик побуждения (их тоже немало), так и относительно их различий.

Оценивая диссертацию в целом, необходимо прежде всего отметить, что автором проделано огромное и очень трудоемкое исследование по тщательно подобранному аутентичному материалу; корпус побудительных реплик, собранный в работе, представляет самостоятельную ценность и может быть использован и для решения множества других научных задач. Также следует отметить солидную библиографическую базу работ самых разных теоретических направлений; подбор исследований по прагматике императива и теории речевых актов в диссертации близок к полноте, что встречается в современных диссертационных исследованиях не так часто. При этом предложенная автором классификация коммуникативных стратегий и тактик является оригинальной, и благодаря этому в целом в работе несомненно присутствует и научная новизна, и научная значимость.

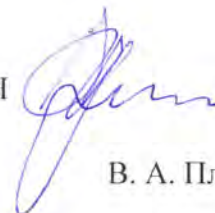
Замечания к работе (частично высказанные в отзыве выше) непосредственно связаны с масштабностью самой задачи. На мой взгляд, многие темы, намеченные в исследовании, нуждаются в дальнейшей доработке (это признает и сам автор). В частности, не кажется полностью убедительным решение одной из «сверхзадач» исследования – поиска коррелятов между особенностями итальянской и русской «лингвокультур» (что бы под этим ни понимать – при том, что нам точно не известно даже, существует ли подобный феномен на самом деле) и особенностями употребления директивных реплик отдельными итальянскими и русскими говорящими. Общие констатации типа «в итальянской лингвокультуре наблюдается большая ориентированность на адресата», как правило, оказываются в работе менее убедительными, чем множество конкретных и тонких собственно линг-

вистических наблюдений автора относительно тех или иных коммуникативных тактик в обеих языках (например, относительно использования титулов или форм личных местоимений в обращениях). Но эта проблематика, конечно, далеко выходит за рамки одной отдельно взятой кандидатской диссертации, исследовательскую задачу которой, как кажется, можно считать выполненной в целом успешно, а полученные результаты – весьма ценными.

Таким образом, диссертация Натальи Константиновны Гусевой на тему «Коммуникативные стратегии и тактики побуждения в разных лингвокультурах (на материале сопоставления итальянского и русского языков)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Наталья Константиновна Гусева заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. — Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета
доктор филол. наук, профессор, действ. член РАН
зам. директора Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

В. А. Плунгян

25.03.2022

Подпись руки В. А. Плунгяна удостоверяю.
Главный специалист по кадрам
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка
им. В. В. Виноградова Российской академии наук
" 25 " марта " 2022 г.

